

Узбекистан

Ситуация с правами человека в Узбекистане остается вопиюще неудовлетворительной, никаких значимых улучшений в 2011 г. не произошло. пытки и уголовное судопроизводство остаются синонимами. власти продолжают гонения на гражданских активистов, представителей оппозиции и журналистов и преследования верующих, чья религиозная практика лежит вне установленных государством рамок.

Свобода выражения мнений по-прежнему жестко ограничивается. Сохраняется поощряемая правительством практика принудительного детского труда на сборе хлопка. Как и прежде, власти отказывали в правосудии за андижанскую бойню 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни преимущественно безоружных демонстрантов.

В связи с демократическими движениями «арабской весны» правительство усилило присутствие сил безопасности по всей стране и ужесточило и без того плотный контроль за интернетом. Несмотря на упорное нежелание Ташкента реагировать на озабоченности, связанные с вопиющими проблемами, США и Евросоюз в 2011 г. продолжали курс на установление более тесных отношений с Узбекистаном, будучи заинтересованными в его содействии обеспечению операций в Афганистане.

Правозащитники и независимые журналисты

В Узбекистане правозащитники и другие мирные гражданские активисты регулярно подвергаются со стороны властей угрозам, лишению свободы, недозволенному обращению и пыткам. В 2011 г. правительство продолжало притеснения активистов и вмешательство в независимое гражданское общество.

В местах лишения свободы или под следствием за свою деятельность находятся по меньшей мере 13 правозащитников: Салиджон Абдурахманов, Азам Фармонов, Носим Исаков, Гайбулло Джалилов, Алишер Караматов, Джамшид Каримов, Норбой Холджигитов, Расул Худайназаров, Ганихон Маматханов, Хабибулла Окпулатов, Юлдаш Расулов, Дильмурад Саидов и Акзам Тургунов.

У некоторых наблюдаются серьезные проблемы со здоровьем, по меньшей мере семеро подвергались недозволенному обращению или пыткам. Например, родственники осужденного правозащитника Гайбулло Джалилова после свидания с ним в январе сообщали, что он неоднократно подвергался пыткам: в том числе, в результате избиений палкой он почти полностью потерял слух.

Тюремный срок по политически мотивированным делам отбывают и другие активисты, в том числе независимые журналисты и деятели оппозиции. Несмотря на освобождение поэта Юсуфа Джумаева и трех активистов (Фархада Мухтарова, Норбая Холджигитова и

Максима Попова), гонения на критиков власти продолжались, в целом, с прежней интенсивностью.

Члены Правозащитного альянса Узбекистана за свою деятельность регулярно подвергались произвольному задержанию и фактическому домашнему аресту. 24 апреля его активисты Елена Урлаева, Виктория Баженова и Татьяна Довлатова дали интервью российской телепередаче, посвященной положению русскоязычного населения в Центральной Азии. Вечером следующего дня они стали объектом нападок групп женщин, которые приходили к ним домой, оскорбляли и угрожали насилием.

После выхода передачи в эфир против Довлатовой был выдвинут иск о диффамации, как представляется – с подачи властей. Позднее милиция провела обыск у нее на квартире, и она лишилась остро необходимых льгот по инвалидности.

В июне Верховный суд удовлетворил ходатайство Минюста о «ликвидации» ташкентского офиса Хьюман Райтс Вотч. Этому предшествовала многолетняя обструкция со стороны правительства, всячески препятствовавшего нашему доступу в страну, в том числе путем отказа в выдаче виз и рабочей аккредитации штатным сотрудникам, последний раз – в декабре 2010 г. Вследствие всего этого Хьюман Райтс Вотч после 15 лет работы пришлось полностью свернуть свою деятельность в Узбекистане.

В июле, как представляется - с целью отбить у дипломатов желание контактировать с независимыми активистами, местный сотрудник британского посольства пресс-секретарь Леонид Кудрявцев был привлечен к административной ответственности за проведение «несанкционированных собраний» с правозащитниками.

10 августа Довлатова и активист Тоджибой-угли по отдельности подверглись нападениям неустановленных лиц, которые, как представляется, были инициированы властями.

22 августа журналист Елена Бондарь была задержана в ташкентском аэропорту по возвращении с профильной стажировки за рубежом. Сотрудники госбезопасности изъяли у нее «флешки», допросили ее и отправили изъятое на «анализ» в Центр мониторинга в сфере массовых коммуникаций Узбекского агентства связи и информатизации, который уже не раз был замечен в надуманных делах против журналистов.

В августе Урлаева была задержана и избита, когда намеревалась расследовать ситуацию с тремя тележурналистами, которых власти обвинили в вымогательстве в Намангане.

Андижанская бойня

По прошествии шести лет правительство все еще не дает согласия на независимое расследование убийства сотен граждан в Андижане, отказывая жертвам в правосудии и не обеспечивая привлечение к ответственности виновных. Власти продолжают преследовать всех предполагаемых участников или свидетелей этих событий.

Правительство также продолжало запугивать семьи андижанских беженцев. Они находятся под постоянным наблюдением милиции, их вызывают на допрос и угрожают им уголовным преследованием или конфискацией жилья.

Пытки, недозволенное обращение и уголовное судопроизводство

Пытки по-прежнему носят массовый характер при практически полной безнаказанности. Права задержанных нарушаются на всех этапах следствия и суда, несмотря на поправки о введении habeas corpus, вступившие в силу в 2008 г. Правительство упорно не идет на содержательную реализацию мер по борьбе с пытками, которые были рекомендованы профильным спецдокладчиком ООН в 2003 г. и другими международными органами.

Подозреваемым не обеспечивается доступ к адвокату, что является важнейшей гарантией от пыток при досудебном содержании под стражей. Милиция с помощью пыток принуждает задержанных к признанию. Власти, как правило, отказываются расследовать заявления о пытках.

В июле был арестован Саид Ашуров – гражданин Таджикистана, работавший в британской компании Oxus Gold, которую правительство вынудило закрыться ранее в 2011 г. Военным судом на закрытом процессе Ашуров был осужден на 12 лет за «хранение государственных секретов». Свидетели обвинения заявили Хьюман Райтс Вотч, что в милиции их избивали, чтобы получить нужные показания. Тюремные власти отказывают Ашурову, который страдает хроническим гепатитом В, в медицинской помощи, что привело к серьезному ухудшению состояния здоровья осужденного.

Хьюман Райтс Вотч продолжает регулярно получать заслуживающие доверия сообщения о пытках и недозволенном обращении в местах досудебного содержания под стражей и отбывания наказания.

Свобода религии

Несмотря на конституционные гарантии свободы религии, власти продолжали свою неослабевающую многолетнюю кампанию произвольных задержаний, арестов и пыток мусульман, чья религиозная практика лежит вне установленных государством рамок. В 2011 г. по делам о религиозном экстремизме были арестованы или осуждены свыше 100 человек.

Продолжались начатые в 2008 г. гонения на последователей турецкого мусульманского теолога Саида Нурси, которые подвергались уголовному преследованию за религиозный экстремизм. В 2011 г. по таким делам были арестованы или осуждены десятки человек.

Власти также продолжают применять краткосрочное заключение и штрафы в отношении христиан и представителей других религиозных меньшинств, ведущих мирную религиозную деятельность. Они привлекаются к административной ответственности, в частности - за незаконное религиозное обучение. 4 февраля Верховный суд вновь отказал в удовлетворении апелляции баптиста Тохара Хайдарова, осужденного на 10 лет по делу о наркотиках, которое, как утверждают, было сфабриковано. В июле в Фергане супруги-протестанты Мурадильдон Умурзаков и Дилором Мамасадилова подверглись физическим посягательствам и угрозе возбуждения дела после того, как милиция ворвалась к ним в дом и нашла там экземпляр Библии.

Власти продолжают увеличивать уже осужденным за религию срок наказания под предлогом нарушения правил внутреннего распорядка. Такое увеличение осуществляется без соблюдения процессуальных гарантий и может достигать нескольких лет.

В ноябре родственники осужденных за религию мусульман, отбывающих наказание в самой зловещей колонии в Джаслыкe, сообщали Хьюман Райтс Вотч, что после голодовки администрация подвергла нескольких заключенных пыткам: среди прочего, их раздевали перед строем остальных заключенных, избивали и подвергали сексуальным унижениям.

Принудительный детский труд

Принудительный труд детей на хлопковых полях остается серьезной проблемой. Правительством не было предпринято никаких реальных шагов по реализации двух профильных конвенций Международной организации труда, которые были ратифицированы Узбекистаном в марте 2008 г. Несмотря на неоднократные запросы, Ташкент продолжал отказывать МОТ в доступе для мониторинга сбора урожая хлопка.

Власти продолжают принудительно отправлять на уборку хлопка на два месяца в году от полутора до двух миллионов детей начиная с 9-летнего возраста. Они живут там в антисанитарных условиях, болеют, пропускают занятия и работают каждый день от зари до зари за символическую оплату или вообще даром. Нередки случаи недоедания, переутомления и перегрева.

Хьюман Райтс Вотч известно о нескольких случаях, когда власти притесняли активистов, пытавшихся документировать принудительный детский труд. В сентябре были задержаны Гульшан Караева и Нодир Ахатов, фотографировавшие детей, которым приходилось собирать хлопок в Кашкадарьинской области.

В том же месяце под давлением Хьюман Райтс Вотч и других групп организаторы Недели моды в Нью-Йорке отменили показ коллекции дочери президента Гульнары Каримовой. Официально она является постпредом при ООН и послом в Испании.

Ключевые международные игроки

Правительство Узбекистана оставалось непреклонным в своем нежелании сотрудничать с международными институтами, причем это фактически сходило Ташкенту с рук. Узбекистан по-прежнему закрыт для всех запросивших посещение восьми тематических механизмов ООН, рекомендации различных экспертных органов не выполняются, а Международная организация труда не может прислать независимых наблюдателей для мониторинга соблюдения запрета принудительного детского труда в хлопководстве.

Позиция Евросоюза в очередной раз разочаровывала своей слабостью: со стороны ЕС практически не наблюдалось публичного выражения обеспокоенности ухудшением ситуации с правами человека в Узбекистане. В январе председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу принимал президента Ислама Каримова в Брюсселе – это был первый приезд узбекского лидера в Европу после андижанских событий. Безоглядное стремление европейской стороны к развитию отношений с Узбекистаном заметно контрастировало с недавним переосмыслением отношений Евросоюза с авторитарными режимами Ближнего Востока. Прошедшие в мае ежегодные консультации по правам человека в очередной раз завершились без видимых результатов и, как представляется, никак не сказались на сотрудничестве в целом.

США в 2011 г. активизировали курс на восстановление связей с Узбекистаном. С 2004 г. американская помощь этой стране прямо ограничена Конгрессом по правозащитным основаниям, дополнительные ограничения были введены после андижанских событий. На этом фоне особую тревогу вызывали усилия администрации Обамы по возобновлению содействия и оказанию военной помощи Узбекистану, несмотря на отсутствие какого-либо реального улучшения ситуации.

Узбекистан рассматривается в качестве важнейшего узла северного транзитного коридора, по которому США с 2009 г. осуществляют доставку невоенных грузов в Афганистан в обход считающегося менее надежным маршрута через Пакистан. Соответствующие американские военные контракты потенциально выгодны для лиц, близких к правительству Узбекистана. В сентябре Госдепартамент подтвердил отнесение Узбекистана к странам, вызывающим особую озабоченность в связи с систематическими нарушениями свободы религии, однако администрация сохранила мораторий на предусмотренные вследствие этого санкции.